

В библиотеке свитков время словно застыло под тяжестью книг и царящей тишиной. Невидимое давление и пронизательный взгляд, оставленные ушедшей Бибидун, недолго будоражили пространство, прежде чем были тихо поглощены и переварены более плотной и вечной тишиной этого места, подобно капле воды, растворившейся в океане.

Юнь Сянь по-прежнему опиралась на свою привычную часть угла, а толстый увесистый том с надписью «Обзор редких минералов континента» на обложке небрежно лежал на ее лице, скрывая большую его часть и все возможные выражения, которые могли бы промелькнуть. Со стороны она ничем не отличалась от Мо Юаня, лежащего неподалеку с путеводителем на лице: оба они казались утомленными зрителями, разморенными теплым осенним солнцем и книжным ароматом.

Только Юнь Сянь знала, что за прикрытием толстой книги ее глаза не были закрыты, а отчетливо, способом, выходящим за рамки обычного зрения, «видели» совершенно иной мир, состоящий из чистой информации и энергии.

Око данных под воздействием ее воли работало бесшумно, на полную мощность, как никогда прежде.

Это было уже не просто усиление зрения или микроскопическое наблюдение — это было распространение ее сферы восприятия, подобно кругам на воде от брошенного камня. Имея в качестве ядра саму себя, она стабильно и непрерывно расширяла охват, точно окутывая все внутреннее пространство библиотеки свитков, ее щупальца даже едва заметно проникали в прохладный дворик за пределами здания, умытый дождем. В ее «поле зрения» границы материальных объектов становились размытыми и полупрозрачными, их замещали бесчисленные потоки энергетических линий, обозначающих разные свойства, прыгающие и мерцающие световые точки, указывающие на интенсивность энергии, а также сложные цветные пятна, отражающие суть материи и энергетические уровни.

Древние массивные деревянные стеллажи превратились в ее глазах в каркасы из бесчисленных тонких и стабильных синих сеток — это было прямое отражение «структурной стабильности материи». Микрочастицы пыли, невидимые невооруженным глазом, казались сейчас разреженными белыми светлячками, медленно парящими повсюду — это была неволеванная небесная и земная энергия (возможно, ее можно назвать нейтральной Духовной силой), составляющая основу энергии мира. Старая софора в дворике за окном, пережившая множество невзгод, представала в виде огромного сложного пульсирующего сгустка жизненной силы, чьи корни глубоко уходили в землю, впитывая густую желто-коричневую энергию, а крона подобно дыханию излучала светло-зеленую жизненную ауру.

Наиболее примечательным, несомненно, было уникальное проявление энергии Мо Юаня неподалеку.

Это был сгусток темной энергии, настолько глубокий и почти чистый, что он словно поглощал любой свет и любопытные взоры, являя собой предел спокойствия и сдержанности. Однако в этой почти вечной тихой тьме изредка проскакивал слабый до предела, но невозможный для игнорирования серебристый блеск. Этот свет не был похож на вспышку молнии, скорее, он

напоминал далекую звезду, чей свет преодолел бесчисленные световые годы, чтобы достичь взора во тьме космоса. Такое случайное мерцание несло в себе невыразимое чувство древности, необъятности и загадочности. Частота его энергетических колебаний была подавлена до крайне низкого уровня и почти идеально сливалась с фоновым энергетическим излучением окружающей среды. Если бы точность восприятия Ока данных не достигла столь немислимого уровня, его почти наверняка приняли бы за фиксированную безжизненную деталь интерьера.

— Непостижим, — подтвердила себе Юнь Сянь, но у нее не возникло ни малейшего желания исследовать это глубже. Она прекрасно знала, что в этом опасном месте сохранение молчаливого соглашения «не тревожить друг друга» с подобными сущностями — самый эффективный и безопасный способ сосуществования. Чувство границ у подобных себе заключается в молчаливом уважении к неприкосновенным сокровенным уголкам друг друга.

Ее основное внимание, подобно самому строгому ученому, было направлено на «базовые правила», формирующие и поддерживающие функционирование этого иного мира.

Духовная сила — эта уникальная форма энергии, присущая Континенту Доуло — при анализе высоким измерением Ока данных начала обнаруживать свои сложные и своеобразные свойства. Это был не одиночный, чистый поток энергии, а нечто, несущее сильные личные отпечатки владельца и характеристики его боевого духа. В остатках дыхания Папы Римского Бибидун, покинувшей здание незадолго до этого, духовная сила проявляла крайне противоречивое смешанное состояние: основу составлял темный фиолетовый энергетический поток, наполненный свойствами поглощения и ядовитости, холодный и опасный, но в глубине его ядра странным образом переплеталась золотая нить святости и благородства, образуя в переплетении крайне нестабильную, но невероятно мощную структуру. А аура Се Юэ из ее воспоминаний была более склонна к серебристо-белой остроте, подобной клинку, и прохладному синему цвету лунного сияния.

— Любопытно. Духовная сила — это не только источник энергии для навыков, но и внешнее проявление свойств души и основы боевого духа? Что-то вроде отпечатков пальцев души или ДНК? — Юнь Сянь, подобно тому как она анализировала данные о столкновении микрочастиц в высокотехнологичной лаборатории прошлой жизни, с интересом записывала и сопоставляла эти захваченные образцы энергии и характеристики данных. Она «видела», как бесхозная, мягкая белая небесная и земная энергия поглощалась некоторыми низкоуровневыми Мастерами Духа, проходящими через библиотеку. После трансформации и очистки через специфические энергетические цепи внутри их тел, тесно связанные с боевым духом, эта энергия быстро приобретала яркие индивидуальные свойства, в конечном итоге сохраняясь в даньтяне или энергетическом центре.

Благодаря мощной пронизательной и аналитической способности Ока данных она даже могла смутно «видеть» траектории движения духовной силы по меридианам у учеников с более низким уровнем силы. Некоторые следы были плавными и естественными, словно ручьи, впадающие в реки, что обеспечивало высокую эффективность; другие были заметно затруднены, создавая микроскопические энергетические водовороты или обрывы в точках узлов, что приводило к тому, что усилия при тренировках стоили в два раза больше, а результат был в два раза меньше.

— Если найти общие черты этих узлов сопротивления и построить оптимизационную модель, можно ли будет повсеместно повысить эффективность тренировок низкоуровневых Мастеров Духа? — мысль, чисто основанная на исследовательском инстинкте, возникла сама собой. Но почти мгновенно она подавила этот импульс силой своего разума. —хлопотно. Наблюдение, понимание и запись — первоочередные задачи. Вмешательство и изменение принесут неконтролируемые переменные и раскроют саму себя. — Ее главной целью был анализ базового программного кода функционирования этого мира и овладение его законами для лучшей маскировки и выживания, а не становление реформатором или мастером оптимизации системы тренировок Мастеров Духа.

Ее взгляд (восприятие) переключился на океан книг вокруг. Око данных бесшумно просканировало их: текстовая информация на корешках, информация об издательстве мгновенно собирались, распознавались, классифицировались и сохранялись в базе данных, которая с каждым днем становилась все объемнее. Но это были лишь базовые операции. Куда глубже были физические свойства книг: фиброзная структура бумаги разных эпох, микроэлементы в чернилах, частота перелистывания страниц, выявленная следами износа, и даже оставшиеся между страницами — почти исчезнувшие энергетические или ментальные следы предыдущих читателей — все это становилось фрагментами информации в ее данных.

Сквозь эти крупницы времени она словно могла преодолеть годы и видеть бесчисленные размытые силуэты, которые останавливались здесь, перелистывая страницы, наполненные знаниями и историей, каждый со своим настроением и целью. Их сосредоточенность, замешательство, радость или разочарование, подобно тонким теням, проявлялись и исчезали в этом ретроспективном потоке данных.

В этот самый момент в ее точное и широкое поле восприятия вторглись несколько поспешные шаги с признаками явного беспокойства. Энергетический профиль был быстро сгенерирован: уровень духовной силы у пришедшего был невысок, около двадцати с небольшим уровнем, атрибуты энергии склонялись к «тяжести» и «стойкости», что должно было быть связано с защитой или силой. Но сейчас колебания его энергетического поля были резкими, частота хаотичной, что четко показывало: пришедший находится в состоянии тревоги и спешки.

Это был юноша в форме младшего ученика Зала Духа с детским лицом, сейчас густо покрасневшим. Его взгляд был наполнен беспокойством и растерянностью, он метался среди полок в секторе С, как муха, ударяющаяся о стекло, пальцы бессознательно крепко сжимали край одежды, почти сминая ее в кулак. Он явно искал какой-то конкретный материал, но из-за незнания системы классификации библиотеки или из-за излишней спешки никак не мог найти желаемое; на его лбу выступили мелкие капли пота.

Юнь Сянь даже «видела», как даже та небольшая духовная сила внутри него из-за сильной тревоги стала еще более хаотичной, дойдя до некоего тонкого узла меридианов, где явно встретила препятствие, образовав крошечную точку затора, что привело к сбивчивому дыханию.

Почти не раздумывая, основываясь на абсолютном знании расположения книг в библиотеке и мгновенном анализе энергетического состояния тела юноши, у его уха внезапно раздался холодный, спокойный голос, лишенный эмоциональных колебаний. Громкость была тщательно

выверена, словно слова прозвучали прямо у него в мозгу:

— Краткое изложение распространенных проблем застоя духовной силы у низкоуровневых Мастеров Духа и методы их устранения, автор Ли Цинхэ. Третий стеллаж, вторая полка слева, седьмая книга сверху, зеленая обложка.

Юноша вздрогнул от этого внезапного голоса, резко обернувшись и оглядевшись, но его взгляд в итоге остановился на женщине-смотрителе в углу у окна, которая по-прежнему не шевелилась с книгой на лице. Он на секунду застыл, на его лице отразилось неверие, но, повинаясь подсознательному желанию, он быстро подошел к указанному стеллажу и пересчитал книги — действительно, книга с темно-зеленой обложкой, слегка потрепанная, стояла там, и название слова в слово совпадало с тем, что он услышал!

— С-спасибо вам! — голос юноши дрожал от волнения. Он отвесил глубокий поклон в сторону Юнь Сянь, затем прижал драгоценную книгу к груди и почти бегом покинул эту зону, чтобы найти тихое место для чтения.

Под страницами книги Обзор редких минералов континента, лежащей на лице Юнь Сянь, уголки ее рта едва заметно, чуть ли не микронно, изогнулись вверх. Это было вызвано не моральным удовольствием от доброго дела, а скорее чувством, возникающим у программиста, который случайно исправил мелкий баг, не влияющий на общую картину, но немного мешающий глаз, или ощущением удовлетворения от восстановления порядка, возникшим у наблюдателя после устранения случайного источника помех в экспериментальной среде.

Поддержание «абсолютной тишины» и «стабильности» среды наблюдения также было одной из важнейших обязанностей выдающегося наблюдателя. Она с удовлетворением почувствовала, как с уходом юноши мелкий шум в библиотеке, вызванный его тревогами, полностью исчез, вернувшись к тому успокаивающему, почти идеальному безмолвию. Око данных продолжало работать стабильно и эффективно, подобно неустойчивой информационной черной дыре, жадно, но упорядоченно впитывая, анализируя и архивируя всю информацию о структуре и функционировании этого иного мира.

Это чувство нахождения в центре бури, отрешенности от всего сущего, при котором, кажется, можно видеть все связи мироздания и контролировать любые данные, было действительно неплохим.

Только вот в глубине огромного и упорядоченного потока данных красная метка, оставленная мимолетным взглядом Папы Римского Бибидун, обозначающая «высокую угрозу» и «неизвестную переменную», упрямо мерцала, напоминая ей, что предчувствие грядущей бури не рассеялось от этого краткого момента тишины.